Проблема заключалась в том, что Сяо Люлань все равно сдал провинциальный экзамен на одиннадцать пятерок и одну четверку несмотря на то, что один из его экзаменационных листов был заменен на чистый.

Другими словами, те, кто должен был быть принят, были приняты, а те, кто провалился, должны были провалиться, с той лишь разницей, что некоторые поднялись на одно место в рейтинге, а Сяо Люлань потерял свою позицию на вершине списка.

Начальник провинции Луо посетовал: «Тот человек, вероятно, не ожидал, что Сяо Люлань все же сдаст экзамен после всего этого, жаль только, что у Сяо Люланя пропал шанс стать лучшим».

Императорский ревизор Чжуан торжественно сказал: «Это дело может быть большим или маленьким, если смотреть в долгосрочную перспективу, то это будет маленькое дело; если в своей жизни остановиться на этом, то тогда это действительно большое дело».

Достижение ученой степени сюцай было достаточно, чтобы ученый наслаждался славой некоторое время, но только некоторое время.

Если он действительно хотел заявить о себе, он должен был пройти государственные экзамены на получение ученой степени цзюйжэнь, а после победы на них отправиться в столицу, чтобы сдать императорские экзамены.

Провинциальный экзамен не был концом всего, наоборот, это было начало пути к императорским экзаменам.

Императорский ревизор Чжуан сказал: «Этот вопрос должен решать он сам. Спросите его, хочет ли он пересдать экзамен».

Переэкзаменовка была бы переэкзаменовкой не для него одного, а для всех тех, кто участвовал в провинциальном экзамене, нужно было заново написать восьмичленное сочинение по Канонам.

Начальник провинции Луо отправился в гостиницу.

Встретившись с Сяо Люланем, он очень вежливо объяснил цель своего прихода и спросил его, будет ли он пересдавать экзамен.

Сяо Люлань не стал отвечать прямо, а открыл окно и показал ему студентов, которые обменивались результатами друг с другом в холле первого этажа - список был только что опубликован, те, кто не сдал экзамен, выглядели подавленными и удрученными, а те, кто сдал, радостно улыбались с сияющими лицами.

В этот момент никто не знал, что он переживает внутри.

«Все те кандидаты, которые выдержали экзамен, невиновны, верно?» - неожиданно спросил он.

Начальник провинции Луо застыл на месте, и только спустя долгое время сказал глухим голосом: «Да, в конце концов, ты не провалил экзамен, так что не может быть и речи о том, чтобы кто-то из них занял чужое место».

Сяо Люлань посмотрел на этих кандидатов и сказал: «Если провинциальный экзамен будет пересдан, есть вероятность, что некоторые из них провалятся на пересдаче, верно?»

Начальник провинции Луо вздохнул и кивнул, это было неизбежно. Если пересдача состоится, психическое состояние большинства из них, несомненно, рухнет, и тогда им будет трудно нормально сдать экзамен.

«А что насчет вас, начальник провинции Луо?» - спросил Сяо Люлань.

«Я ... что?» Начальник провинции Луо был ошеломлен и встревожен.

Сяо Люлань продолжил: «Я слышал, что срок полномочий начальника провинции Луо подходит к концу, а переэкзаменовка провинциального экзамена - это важное событие, о котором придется сообщить императорскому двору и такой крупный промах повлияет на повторное назначение начальника провинции, верно?»

Начальник провинции Луо беспомощно кивнул.

Эта династия строго контролировала любые экзамены; если произойдет пересдача из-за мошенничества, его официальное назначение можно будет сказать, что закончилось.

Сяо Люлань спросил без промедления: «Сколько, по мнению начальника провинции Луо, стоит его будущее?»

Начальник провинции Луо замер!

Этот ... этот ... этот мальчик открыто шантажирует меня?

Сяо Люлань неторопливо сказал: «Господин начальник провинции - честный и порядочный чиновник, и, конечно, никогда не использовал свое положение, чтобы заработать много серебра. Однако тот человек должен был потратить много серебра, чтобы подкупить проверяющего, верно? Жертвой был я, так не должен ли Господин начальник провинции вернуть мне это серебро в качестве компенсации?»

Он смог бы выкупить свою карьеру, не потратив ни копейки, и смог бы сделать себе хорошее имя, как честный чиновник.

Это была хорошая сделка!

Начальник провинции Луо с головой провалился в глубокую яму, вырытую Сяо Люланем: «Это то, что я должен сделать! 1000 таэлей серебра, я обязательно отправлю все это кандидату Сяо!»

Сяо Люлань добавил: «Кроме того, если бы мой экзаменационный лист не был подделан, я бы имел три лучших результата подряд. Начальник провинции Луо не должен отрицать этого, верно?»

Начальник провинции Луо, пресмыкаясь, закивал головой, словно кивающая собачка в машине: «Конечно, конечно! Сила кандидата Сяо очевидна и для этого чиновника, и для императорского ревизора!»

Сяо Люлань тихо вздохнул: «Но получившему три лучших результата подряд выплачивается премиальное вознаграждение, и теперь этот бонус я не смогу получить».

Начальник провинции Луо: «…»

Почему ему стало казаться, что яма, в которую он попал, очень большая?

Это премиальное вознаграждение поступало из выделенных средств императорского двора и выплачивалось через местные ямэни. Одна часть выдавалась провинциальным ямэнем, другая часть - экзаменационным двором, третья часть - уездным ямэнем, что в сумме получалось 100 таэлей.

Поскольку в провинция Пинчэн в течение десяти лет не было победителей трех экзаменов подряд, премия была удвоена.

Другими словами, Сяо Люлань должен был получить премию в размере 200 таэлей.

Только на этот раз начальник провинции Луо, естественно, не мог взять эти деньги из общественных фондов.

Другими словами, серебро пришлось бы выплачивать ему из собственного кармана.

Начальник провинции Луо: Я был так наивен, думая, что смогу не потратить ни копейки, я был так глуп, верно!

Этот случай мошенничества на провинциальном экзамене закончился тем, что начальник провинции Луо закашлялся кровью от того, что вынужден был платить из собственного кармана.

Императорский ревизор Чжуан был дальним родственником начальника провинции Луо. Если пострадавшая сторона не собиралась поднимать шум, то и он не стал бы сообщать об этом императорскому двору.

Официальная должность начальника провинции Луо была сохранена, и кандидатам не пришлось страдать от психического коллапса, ко всеобщему удовольствию.

Что касается мошенника, то им, что неудивительно, оказался кандидат, который завидовал успехам Сяо Люланя и поэтому хотел сбить его с пути.

Начальник провинции Луо заявил, что продолжит тайное расследование этого дела.

Было начало апреля, когда Сяо Люлань вернулся в свою деревню, наполненную теплом поздней весны. Ветви ивы на берегу пруда уже покрылись листьями и свисали над поверхностью воды, как занавес из изумрудных бусин.

На полях также взошли посевы, зеленые и пышные, насколько хватало глаз.

Он прибыл в деревню именно в это время в прошлом году, но кто бы мог подумать, что с тех пор пройдет уже целый год.

Дядя Чжан, который только что вернулся с поля, повернулся к тете Чжан, стоявшей позади него, и сказал: «Жена, ты не видишь, это Люлань?»

Глаза тети Чжан были зорче, чем у ее собственного мужа, и она закивала, узнав подходящего: «Теперь это не просто Люлань, не так ли? Эй! Сюцай вернулся!»

Она также повернула голову и прокричала новость жителям деревни, которые работали в поле.

Достижения Сяо Люланя уже давно достигли деревни. Хотя он и не стал лучшим во втором туре провинциального экзамена, он все равно стал лучшим на уездном экзамене и первом туре провинциального экзамена, и заслуженно получил звание Линьшэн*.

Он был вторым ученым, получившим звание Линьшэн, в деревне после Гу Дашуня.

Уже сегодня утром люди из уездного ямэня прислали в его дом десятки фунтов зерна.

Блестящий белый рис выглядел даже лучше, чем тот, что получал Гу Дашунь!

Деревенские жители выглядели так, будто впервые узнали Сяо Люланя, хотели заговорить с ним, но не решались.

В конце концов, сейчас все было по-другому, теперь он был ученым со степенью сюцай!

«Дядя Чжан, тетя Чжан», - поприветствовал их Сяо Люлань.

Эта семья была теплосердечной и отзывчивой. Когда Гу Цзяо страдала от болей в животе, именно тетя Чжан одолжила Сяо Люланю немного коричневого сахара.

Они оба были так польщены, что даже не могли подобрать слова!

После этого Сяо Люлань один за другим столкнулся с еще несколькими другими жителями деревни и поприветствовал их всех, не слишком тепло и не слишком холодно, ничем не отличаясь от своего обычного отстраненного вида.

Наконец, он подошел к порогу своего дома.

Семья не знала, что он возвращается сегодня, потому что он не послал им весточку заранее.

С заднего двора послышался голос маленького Цзин Куна.

Сяо Люлань шагнул в дом.

На залитом солнцем заднем дворе Гу Цзяо мыла волосы маленькому Цзин Куну.

На круглой лысой голове маленького мальчика уже выросли короткие волосы, торчащие ежиком, и он с особым восторгом спрашивал Гу Цзяо, насколько они выросли, и не стали ли они снова длиннее, чем в предыдущие дни.

Старушка сидела на плетеном стуле в стороне и наблюдала за тем, как красивый маленький монах принимает ванну, поедая при этом дынные семечки.

Рядом с ней на небольшой скамеечке сидел годовалый сын Сюэ Нинсян, Гуо Дань.

Гуо Дань медленно обгладывал кукурузный початок.

Первым, кто заметил Сяо Люланя, был маленький Цзин Кун.

Маленький Цзин Кун опустил голову и, заглянув себе между ног, заметив Сяо Люланя перевернутого вверх ногами!

Он не сразу узнал его: «А? Плохой шурин?»

Зачерпнув воды, Гу Цзяо замерла и спокойно повернула голову.

Она посмотрела на него, и он посмотрел на нее так же.

После того, как они не виделись больше месяца, все в семье изменились: у маленького Цзин Куна отросли волосы, старушка выглядела живее и моложе, чем раньше, а Гу Цзяо ... казалось, она стала выше ростом и приобрела более юный и красивый вид молодой девушки.

На ее лице по-прежнему красовалось родимое пятно, но вместо того, чтобы выглядеть как уродливое красное пятно, оно было похоже на очаровательный цветок, распустившийся ярким и красивым оттенком в ее холодном и одиноком темпераменте.

Она была такой же прекрасной, как персик или слива.

Сяо Люлань тоже стал выше ростом, а его лицо немного утратило черты подростка. Теперь в нем появился намек на книжный аромат сдержанности и достоинства.

Они просто смотрели друг на друга в изумлении, никто из них ничего не говорил.

«Люлань вернулся?» Старушка бодро повернула голову и спросила: «Ты принес что-нибудь вкусненькое?»

Сяо Люлань пришел в себя: «Да».

Сказав это, он пошел вперед, но не посмотрел под ноги, поэтому споткнулся о порог и чуть не упал.

Гу Цзяо повернулась с невозмутимым лицом и продолжила купать маленького Цзин Куна.

Но как только она вылила на него ковш с водой, она услышала крик маленького Цзин Куна: «О, Боже! Холодная!»

Гу Цзяо ахнула.

Она зачерпнула не ту воду.

* - Линьшэн – лучшие сюцай-студенты, которые будут получать казенный продовольственный паек.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1993045